

—Наконец я получил письмо от Б.Е. и улетел на Север. В эти же дни Люба писала письмо Сашуле:

Дорогая Сашуля, здравствуй!

Я знаю, что ты не любишь писать письма, поэтому и не жду от тебя ответа, хотя хотелось бы знать о тебе, как ты там, что нового, хотя бы пару слов.

Санька перед отъездом на Север был у нас, распили бутылочку "Ркацители", мне он к предстоящему 8-му марта подарил великолепный альбом гэдээровский, около 500 штук фотографий, очень разнообразные и интересные снимки, называется "Счастье человечества", много снимков, посвящённых молодой семье, молодой матери. Жоронька мне сделал оригинальный подарок - кольцо из красного дерева с двумя янтарными камнями. Все, кто смотрел, не верят, что это сделал он сам.

Я писала тебе, что мы собирались на "Дни Турбиных". Спектакль мне и Жоре очень понравился, только публика портила впечатление, все, как сговорились, лишь поднялся занавес, начали кашлять, а зал колоссальный - во Дворце культуры имени Горького, битком был набит, и хотя мы сидели на 5-м ряду партера, очень раздражал этот кашель.

В университете недавно совсем произошёл забавный инцидент. Американцы подарили Кондратьеву цветной фильм о полёте космонавтов к Луне с условием, что этот фильм будет демонстрироваться широкой публике и о показах будет информация. В главном здании висело объявление о первом показе, который должен был быть в Актовом зале. У нас в институте пронюхали и собирались идти смотреть целыми группами, информацию повесили в вестибюле. За день до показа выяснилось, что его переносят в Большую Физическую, дали 200 пригласительных билетов на город и 100 на университет. Однако в публике не все знали об этой перемене, и народу набежало столько, что БФА набилась до отказа, а народ всё шёл и шёл. Кондратьев, увидев это дело - демонстрацию преклонения перед американской наукой, так он, наверное, это понял, - показ отменил. Как говорят, американцы отобрали у него фильм, и "кино не будет". Вполне возможно, что и так. Зачем нам пропагандировать достижения имперьялистов?

Сейчас читаю Грэм Грина "Наш человек в Гаване", ничего, интересно.

Сашуля, а на днях я совершила невероятный поступок. Это целая история, как-нибудь расскажу подробно, когда увидимся, - купила таллинский гарнитур спальный за 311 рублей, чудесная, светлая под орех полировка, изящная и очень дешёвая, я считаю, покупка: шкаф трёхстворчатый, по размеру как ваш, кровать двухспальная с низкими спинками и обивкой как у дивана, трюмо - комодик и тумбочка. Было у меня 210 рублей (накоплено), а 100 заняла, теперь в долгу как в шелку. Зато есть целая комната! Удивительно, что ни Жорка, ни его родители не осудили меня, а напротив, не могут нарадоваться. Вещи очень красивые, что верно, то верно. Теперь продаю свой отрез "джерси", у меня сиреневый, не помнишь? Надо же отдавать долг, ведь с переездом предстоят ещё расходы.

Сашуленька, у меня к тебе небольшое дельце. Позвони, пожалуйста, Прохоровой, спроси телефон Кулик. Позвони Кулик, спроси Наташу, если её не будет, можно и Дмитрия Афанасьевича (но не Фрузу). Спроси, вышлют ли они мне справку, какую я просила, или нет, а то я около месяца жду и нет ответа. Мне надо было дополнение к академической справке о зачёте по сварке с указанием часов, прочитанных именно по сварке (в КТИ её читали в общем курсе "Технология металлов", а здесь он идёт отдельно, но часов даже меньше, я помню). Мне позарез нужен этот зачёт, ибо здесь сварку ведёт злющая баба, и сдать ей зачёт труднее любого экзамена, к тому же проклятые лабораторные. Ей сдают по 5 раз, а она вообще жуткая дура, требует зубрёжки всех технико-экономических показателей! Спроси, значит, вышлют ли мне бумажку эту, и попроси, чтобы прислали поскорее (а то я не хожу на занятия), или скажут пусть, что не

могут это сделать, я напишу своим девчонкам, они сделают. Сашуля, позвони, не откладывая, сразу, как получишь письмо!

—Целую. Люба.

А вот моё письмо, уже из Апатит.

—9 марта 1969 г.

—Дорогая Сашуленька!

—В этот раз я затянул с очередным письмом, но, честное слово, - минуты свободного времени не было. В Ленинграде я получил письмо от Б.Е. 6-го, а 7-го утром я уже прилетел в Апатиты. Первым человеком, которого я здесь встретил, был Славик Сазанов - он прилетел из Салехарда на один день. Внешне он несколько не изменился. Мы поболтали с ним немного и пошли в столовую, где наткнулись на Ляцкого и Юру Мальцева. Пошли с ними к Б.Е. в институт, он пригласил меня к себе домой на обед на 8-е число, 8-го, т.е. вчера, я пробыл у Б.Е. полдня, болтали о том, о сём. Мою работу подробно ещё не разбирали, но в целом Б.Е. вроде бы согласен с моими идеями. Он считает, что мне уже надо начинать писать диссертацию (и параллельно считать на машине). Здесь я собираюсь изучить работу на "Минск-22", т.к. "Наири" еле-еле справляется с моей задачей и слишком долго считает.

—Говорили и о моих дальнейших планах. Б.Е. предлагает работать у него. Я сказал, что согласен при условии предоставления квартиры и работы для тебя. Б.Е. ответил, что это естественные требования, и что ему видится решение примерно следующим образом. Они (ПГИ) посылают на меня заявку в ЛГУ (к распределению), а после того, как я буду зачислен на работу, я смогу жить, где мне угодно, например, в Ладушкине, не переезжая в Апатиты до тех пор, пока не будет квартира. При этом, конечно, никаких северных льгот я получать не буду, мне будет идти обычный среднеширотный оклад. Так, собственно, было и с самим Б.Е. - он работал замдиректора ПГИ, а жил в Ленинграде до тех пор, пока не получил квартиру. Работу для тебя они будут подыскивать опять же к тому времени, когда будет квартира. Мне такой вариант представляется приемлемым. А как ты ко всему этому относишься?

—Мы с Ляцким обсуждали твоё первое письмо, где ты пишешь о беседах Богородского. По-видимому, его разговоры с Виталиком и другими имели целью выявить претендента на место Суходольской. Виталик же "растаял" (как ты пишешь) от того, наверное, что почуял возможность стать начальником станции. Странно, что он мне ничего не хочет писать по этому поводу - может, он видит во мне конкурента? Разговоры же о теоретической группе велись, возможно, для отвода глаз или просто к слову пришлось.

—Сашуленька, не задерживай, пожалуйста, с ответом, пиши в тот же день. Как обстановка в Ладушкине, как у тебя настроение? Пиши, как обычно: Апатиты, Мурманской, Академгородок, почта, до востребования.

—Крепко, крепко тебя целую.

—Твой Саша.

—Шёл последний год моей учёбы в аспирантуре, приближалось распределение. Пора было решаться на что-то. Мечты о Ленинграде уже почти затухли даже и у Сашеньки. Мы с ней стали свыкаться с мыслью, что оба будем работать на станции, где мне многое нравилось. Но после историй с Лужбиным и выборами Сашенька считала, что в Ладушкине мне жить нельзя - слишком хорошо известен властям. "Надо уезжать отсюда,

хоть куда, хоть на Север", - вздыхала она. Официальное распределение на работу после окончания аспирантуры должно было произойти где-то в мае. Были заявки на преподавательские места в Орджоникидзе, в Тольятти, но, конечно, не по специальности "геофизика". Надо было искать место самому. ПГИ, за который давно агитировал меня Славик, был, очевидно, естественным вариантом в моём положении. Там - Б.Е., Славик, Юра, Аллочка, вообще большой научный коллектив, работа по прямой специальности, северные надбавки, поэтому я с готовностью откликнулся на предложение Б.Е. работать у него.

14 марта 1969 г., Апатиты.

Здравствуй, дорогая Сашуленька!

Получил сегодня твоё письмо и сразу дал телеграмму по поводу текста статьи. Мои дела здесь идут, тьфу-тьфу, неплохо. Я запрограммировал свою задачу для "Минск-22". Язык и принцип составления программы для этой машины оказались проще и изящнее, чем для "Наири". В понедельник, 17-го, если в программе не обнаружатся ошибки, начну считать. Как будто бы посчитать можно много и быстро.

С Б.Е. я подробно обсуждал свои последние творения. Ему понравилось. Велит писать диссертацию. Сегодня уже составили (я составил) и обсудили (Б.Е. одобрил) план диссертации. Работаю я целыми днями в новом здании ПГИ, условия для работы идеальные, вследствие чего Апатиты становятся для меня всё более привлекательными. Склонность моя ехать сюда после аспирантуры нарастает по экспоненте. Но вот от тебя нет пока ещё определённого мнения. Может, теперь, когда в Ладушкине всё более или менее успокоилось, тебе уже не так хочется ехать на Север? Надеюсь в скором времени получить от тебя письмо, где ты напишешь о своём настроении в этом плане, так как, возможно, в ближайшее время этот вопрос придётся решать окончательно.

Живу я в гостинице, где довольно неудобно, но спасает то, что я большую часть времени провожу в ПГИ. Погода здесь хорошая, солнце, безветренно, но утром и вечером морозы доходят до минус 30°, да и в гостинице ночью холодновато. Днём же температура минус 5 - 10°.

Ну, вот, собственно, и все мои новости. Скучаю по тебе...

Каждый день хожу на почтайт, но только сегодня отошёл от стойки не с пустыми руками. Пиши почаще, сразу отвечай на мои письма.

Нежно тебя целую.

Твой Саша.

(продолжение следует)